

Елена Якович

Первое свидание, или «Фонтан черемухой покрылся»

Начну с анекдота. Все-таки про Одессу речь. В Литературном музее мне рассказали историю главного одесского хита «Шаланды, полные кефали...». Автор стихов, киевлянин Агатов, и композитор, ленинградец Никита Богословский, в Одессе к тому времени не бывали и дали в газете объявление, приглашавшее на «Мосфильм» всех, кто знает одесские песни. Пришли одесситы – от профессоров до бывших карманников. Так родилась бессмертная песня к фильму «Два бойца».

И поэтому, сказали мне в музее, там есть ошибки, заметные каждому одесситу. Например, «Фонтан черемухой покрылся». Ну не растет черемуха на Большом Фонтане, только акация, посаженная еще Дюком...

Какая же это мелочь по сравнению с тем, как я понимала эту строчку: «фонтан черемухой покрылся!» Примерно так: на какой-то одесский фонтан упали цветки черемухи, ведь «бульвар Французский весь в цвету». Как же смеялись в музее... Каюсь, не знала я ничего про район Большой Фонтан и про пляжи его знаменитые, и что Ахматова там родилась, и что любимый с детства «Гранатовый браслет» тоже оттуда.

В каждом анекдоте есть доля анекдота. В нашем насквозь залитературенном сознании Одесса никогда не была просто городом, это легенда, миф, от нее всегда чего-то ждешь – языка особого, выходок, стиля.

По сути, это было мое первое свидание с Одессой. Нет, я в Одессе до этого была лет тридцать тому назад, но как-то мы с ней тогда не глянулись друг другу. Я мучительно пыталась найти город Бабеля и Куприна, но помню только, что лифт в гостинице закры-

вался на обеденный перерыв, что «Гамбринус», который мы долго искали, показался подозрительно ненастоящим, ну еще лестницу помню и Дюка... И чувство глубокого разочарования: то ли Одесса уже не та, то ли не мой город.

И вот Международный литературный фестиваль. В этот раз я нашла свою Одессу.

Бабушка, показавшая нам, где Привоз, сама была тем Привозом, которого уже нет и никогда не будет. С этим просто нужно смириться. Нет больше Одессы Бабеля. В Одессе проступают европейские, аристократические, даже, если хотите, дворянские черты. Вольный город Одесса и впрямь напоминает Петербург, о чем шла речь на круглом столе «Одесса – множественное число».

И мне такая Одесса нравится.

«Если выпало в империи родиться, лучше жить в глухой провинции у моря», – вертелась строчка Бродского. В конце концов, первый поэт второй половины XX столетия рифмуется с первым поэтом XIX века, в Одессу сосланным. Только вот империя распалась – даже дважды, да и Одесса провинцией никогда не была. Говорят, во времена Пушкина из Одессы могли выслать в Киев, и это считалось наказанием. Сегодня Одесса превращается в культурную столицу Украины, и не только Украины. В этом смысле Международный литературный фестиваль очень Одессе к лицу. Где, как не в Одессе, и кто, как не Бабель, восстановит связь литературных времен?

Внук Бабеля, Андрей Мамаев-Бабель, привез из Америки моноспектакль по рассказам деда «Как это делалось в Одессе». Вполне себе американский господин, но когда в Золотом зале Литературного музея его окружили одесские старожилы, у него даже лицо поменялось, как будто домой вернулся. Пронзительная выставка замечательной художницы Татьяны Назаренко «Фамильный альбом» о том же: кто мы и откуда, из чьей шинели вышли. И конечно, Михаил Жванецкий, Резо Габриадзе, Давид Маркиш, Асар Эппель – люди-легенды, объединенные любовью к Одессе и к Бабелю.

Странное, давно забытое чувство – слушать стихи в Саду скульптур Литературного музея, когда публике не хватает стульев, и некоторые слушают с окрестных балконов. А читают такие разные поэты, как Юрий Кублановский и Дима Быков.

По воскресеньям в городском саду играет духовой оркестр, и Приморский бульвар все тот же, и дворик в гостинице «Лондонская»... А все-таки жаль, что нельзя с Александром Сергеевичем...

В такси, в котором я ехала с Ривьеры до Ланжероновской, диспетчер запрашивал по рации: «Ребята, кто поможет с автовокзалом или Дерибасовской?». Молодой водитель отвечал с чисто одесским достоинством: «Через пятнадцать минут я помогу с Дерибасовской»...

